

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах по сообщению № 52/2018***

<i>Сообщение представлено:</i>	Росарио Гомес-Лимон Пардо
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	30 августа 2018 года (первоначальное сообщение)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	5 марта 2020 года
<i>Тема:</i>	выселение автора из ее дома
<i>Вопрос существа:</i>	право на достаточное жилище
<i>Статья Пакта:</i>	11
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5

* Приняты Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (17 февраля – 6 марта 2020 года).



1.1 Автор сообщения – Росарио Гомес-Лимон Пардо, гражданка Испании, родившаяся 24 августа 1947 года. Автор утверждает, что она является жертвой нарушения государством-участником ее прав в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года. Автор не представлена адвокатом.

1.2 10 сентября 2018 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу, зарегистрировал сообщение и просил государство-участник приостановить выселение автора на период рассмотрения сообщения или, в качестве альтернативы, предоставить ей надлежащее жилье, проведя реальное обсуждение с автором, во избежание нанесения ей непоправимого ущерба.

1.3 В настоящих сообщениях Комитет сначала кратко излагает информацию и аргументы, представленные сторонами, не отражая позиции Комитета, затем в нем рассматривается приемлемость и существо сообщения и, наконец, представлены его выводы и рекомендации.

A. Краткое изложение информации и аргументов сторон

Факты в изложении автора¹

Факты до регистрации сообщения

2.1 5 февраля 1963 года родители автора арендовали дом в качестве семейного жилища на основе договора аренды, подписанного ее отцом. 12 октября 1970 года отец умер, и автор продолжала жить в этом доме со своей матерью до ее смерти в 1998 году.

2.2 В 1972 году автор вышла замуж, и ее муж переехал жить в один дом с ней и ее матерью. Вскоре после этого ее муж начал подвергать автора физическому и психическому насилию. Однако она не подавала жалоб это насилие, потому что в то время гендерное насилие считалось в порядке вещей и автор была запугана и чувствовала себя финансово зависимой от мужа.

2.3 30 ноября 1982 года автор приобрела дом вместе со своим мужем. Однако они продолжали проживать в доме, арендованном ее родителями. В неустановленную дату автор стала жить отдельно от своего мужа, который стал жить в доме, который они приобрели вместе. Муж автора продолжал платить арендную плату за дом, в котором живет автор.

2.4 9 июля 2012 года ей сообщили, что владелец ее дома сменился, и поэтому ее муж начал платить арендную плату новому владельцу. Автор сообщает, что до даты сообщения ее муж продолжал платить арендную плату.

2.5 В неустановленную дату новый владелец предложил автору покинуть дом. Автор обратилась в совет своего района, который сообщил ей, что она может обратиться в Официальную палату арендаторов за юридической помощью. Официальная палата арендаторов назначила ей адвоката.

2.6 30 апреля 2013 года домовладелец подал иск к автору из прекращения аренды дома. 20 февраля 2014 года суд первой инстанции № 86 Мадрида признал ее прекращенной. Суд обязал автора покинуть дом. Автор обжаловала это решение в апелляционном порядке.

2.7 16 октября 2014 года Провинциальный суд Мадрида отклонил апелляцию. Автор подала кассационную жалобу в Верховный суд, в рассмотрении которой было отказано 20 сентября 2017 года.

2.8 8 января 2018 года автор и ее муж подписали соглашение о раздельном проживании. 5 мая 2018 года автор ходатайствовала о юридическом признании

¹ Эти факты изложены на основе индивидуального сообщения и последующей информации, предоставленной сторонами в замечаниях и комментариях по существу сообщения.

соглашения о раздельном проживании по взаимному согласию в суде первой инстанции № 29 Мадрида, который удовлетворил ходатайство 17 сентября 2018 года.

2.9 12 марта 2018 года суд первой инстанции № 86 Мадрида предписал автору освободить дом 16 мая 2018 года. 10 мая 2018 года автор подала в суд ходатайство о продлении этого срока до тех пор, пока она не найдет другого подходящего жилья. Автор сообщила о ее социально-экономическом положении и заявила, что она не была уведомлена о постановлении о выселении до 7 мая 2018 года. Первое выселение не состоялось из-за ошибки в названии улицы дома. 12 июня 2018 года суд ответил на ходатайство автора о приостановлении выселения, посчитав, что отсрочка фактически уже была предоставлена, поскольку прошло «более чем достаточное время для исполнения предписания обязанным лицом».

2.10 14 мая 2018 года автор подала ходатайство о предоставлении жилья в Агентство социального жилья Сообщества Мадрида. 23 мая и 13 июня 2018 года Агентство запросило дополнительную документацию, которую автор представила, соответственно 7 июня и 27 июля 2018 года. 23 июля 2018 года автор подала ходатайство о предоставлении жилья в Муниципальную компанию социального жилья и землеотводов. В июне 2018 года автор обратилась за финансовой помощью в органы социального обеспечения. Те сообщили ей, что она не имеет права на какие-либо субсидии. Однако при содействии местной ассоциации ей удалось получить талоны на питание на 100 евро².

2.11 19 июля 2018 года автор была уведомлена о том, что власти назначили новую дату выселения – 12 сентября 2018 года.

2.12 16 августа 2018 года автор представила в суд первой инстанции № 86 Мадрида ходатайство о приостановлении выселения, пока она не найдет другое жилье, сообщив о своем социально-экономическом положении. 4 сентября 2018 года суд отклонил ходатайство автора, поскольку с момента вынесения окончательного постановления прошло достаточно времени. Благотворительная организация предложила автору временное жилье в случае ее выселения, но только до предоставления ей места в государственном доме престарелых. Сообщество Мадрида предложило ей место в приюте, где она могла оставаться только на ночь, но не в течение дня, а также временное место в доме для пожилых людей, где вход и выход прекращаются после 20.00.

Факты после регистрации сообщения

2.13 11 сентября 2018 года автор представила в суд первой инстанции № 86 Мадрида обращение, в котором сообщалось о предложенных Комитетом временных мерах защиты и содержалась просьба о приостановлении выселения. Постановлением от 12 сентября 2018 года суд отклонил ходатайство автора о приостановлении выселения, указав, что обращение не было представлено адвокатом или прокурором, что в обращении Комитета не было указано конкретное жилье и что в Суд не было подано какой-либо просьбы о принятии мер защиты прав ответчика со стороны Комитета. В решении также сообщается, что законодательство государства-участника содержит нормы защиты от нарушения основных прав и что положение ответчика уже было доведено до сведения и урегулировано. 12 сентября 2018 года в дом автора прибыли судебные исполнители для ее выселения. Однако выселение не могло быть произведено, поскольку перед домом против выселения протестовали сотни людей. 17 октября 2018 года судебные исполнители прибыли вновь, и автор покинула дом, передав им ключи.

Содержание жалобы

3.1 В своем первоначальном сообщении от 30 августа 2018 года автор утверждала, что ее выселение будет представлять собой нарушение статьи 11 Пакта, поскольку у нее не было другого подходящего жилища. Автор утверждает, что предложенные варианты жилья не подходят для нее: общежитие— поскольку в нем можно оставаться

² Автор не уточняет, является ли это месячной суммой.

только ночью, а дом престарелых также не подходит, потому что в нем вход и выход прекращаются после 20.00.

3.2 Автор также указывает, что из-за ее возраста и состояния здоровья эти варианты подходят для нее еще меньше, поскольку 9 октября 2012 года у нее был диагностирован рак, а 2 октября 2015 года она была признана имеющей инвалидность в 41%. В момент регистрации сообщения она ожидала операции по поводу рака, которая была назначена на октябрь 2018 года. Кроме того, автор поясняет, что она не может жить в доме, которым она владеет на правах общей собственности со своим мужем, поскольку там живет он и она боится вновь подвергнуться насилию.

Замечания государства-участника по существу

4.1 12 мая 2019 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения и просило прекратить его рассмотрение в силу отпадения его предмета. Государство-участник сообщает, что после получения первоначального сообщения оно препроводило всю информацию суду первой инстанции № 86 Мадрида, органам социального обеспечения и Сообществу Мадрида. Государство-участник также сообщает, что выселение 12 сентября 2018 года не могло быть произведено и, наконец, 17 октября 2018 года автор передала ключи и освободила дом.

4.2 Автор получила бесплатную юридическую и медицинскую помощь. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор получила необходимую помощь от органов социального обеспечения, которые предложили ей подать заявление на получение места в доме для людей, которые могут самостоятельно обеспечивать себя, в общей квартире для престарелых или в совместном жилище. Как сообщает государство-участник, автор отклонила все эти предложения и заявила, что она согласится жить только в социальном жилье. В досье органов социального обеспечения также указывается, что автор сообщила, что она может жить со своей сестрой и что 17 октября 2018 года ей было предоставлено жилье из фонда для должников по ипотеке, поэтому она сдала ключи от дома. Государство-участник заключает, что все время автор была обеспечена жильем.

4.3 Государство-участник также отмечает, что автор не ходатайствовала о выделении социального жилья до 14 мая 2018 года. Это ходатайство было отклонено, поскольку автор владеет жильем в городе недалеко от Мадрида на правах совместной собственности с ее бывшим мужем. Государство-участник сообщает, что на жертв гендерного насилия, должным образом регистрируемого в соответствии со статьей 17 Всеобъемлющего закона № 5/2005 о борьбе с гендерным насилием в Сообществе Мадрида, это требование не распространяется. Государство-участник утверждает, что «то обстоятельство, что отношения супругов были сложными», не препятствовало тому, чтобы она потребовала раздела общего имущества. Государство-участник подчеркивает, что, хотя автор заявляет, что она подвергалась насилию и жестокому обращению со стороны своего бывшего мужа, она ни разу не подала жалобу по этому поводу.

4.4 Государство-участник также сообщает, что компетентный суд, в чью юрисдикционную сферу никто не вправе вмешиваться, принял во внимание положение автора, приостановив действие двух постановлений о выселении, но при этом также обязан был учесть требования владельца дома – физического лица.

4.5 В связи с усилиями, предпринимаемыми Испанией для обеспечения жильем людей в ситуациях социальной уязвимости, государство-участник ссылается на информацию, представленную в связи с другими индивидуальными сообщениями³.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу

5.1 19 июля 2019 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Автор утверждает, что она отвергла возможности размещения,

³ *Бен Джазия и Беллили против Испании* (E/C.12/61/D/5/2015), пункт 10, и *Лопес Альбан против Испании* (E/C.12/66/D/37/2018), пункты 4.1 и 4.2.

предложенные органами социального обеспечения, поскольку в предложенном жилье не могла жить со своими домашними животными; требовалось иметь какой-то доход, которого она не имела; она не могла вынести мысли о жизни в доме престарелых; ее положение жертвы гендерного насилия не было принято во внимание.

5.2 Автор отрицает, что ей было предоставлено другое жилье из фонда должников по ипотеке. Кроме того, она утверждает, что она сдала ключи не добровольно, а по требованию сотрудницы прокуратуры у двери ее дома.

5.3 Автор утверждает, что владельцы ее старого дома в течение 30 лет даже не знали, где он находится, и заинтересовались им только тогда, когда поняли, что могут получить от него более высокий доход. В частности, она утверждает, что владелец, утверждавший, что дом нужен ему, чтобы жить в нем, через несколько дней после выселения выставил его на продажу, и теперь он занят новыми владельцами.

5.4 Автор подчеркивает, что в своем первоначальном сообщении она информировала Комитет, что она владеет домом со своим бывшим мужем на началах совместной собственности. Она также сообщает, что ее ходатайство о предоставлении жилья было отклонено на этом основании и что это решение было принято только в октябре 2018 года несмотря на то, что она направила запрошенную документацию 27 июня. Автор отмечает, что в соответствии с установленным порядком требование отсутствия жилой собственности не распространяется на женщин, ставших жертвами гендерного насилия и владеющих имуществом на началах совместной собственности с супругом. Она также отмечает, что она сообщила о том, что она подвергалась жестокому обращению, компетентным органам⁴, т. е. в своей поликлинике, откуда ее направили в органы социального обеспечения⁵. Кроме того, автор указывает, что соглашение о раздельном проживании, которое она подписала со своим мужем и которое было утверждено в судебном порядке, не предусматривало ее исключительного права пользования своим домом и что в противном случае ее муж отказался бы подписать его.

5.5 Автор поясняет, что первое постановление о выселении, назначенном на 16 мая 2018 года, не было выполнено из-за ошибки суда, а не по причинам, связанным с ее правом на достаточное жилище.

5.6 Автор утверждает, что в настоящее время она занимает жилое помещение, не имея на это законных оснований, и в любой момент может быть выселена, вновь потерпев непоправимый ущерб. Она также сообщает, что с января 2019 года она получает социальную пенсию в размере 290 евро в месяц и что ее муж не выплачивает ей ежемесячной пенсии на регулярной основе.

5.7 В заключение автор заявляет, что государство-участник нарушило ее права в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Пакта, и просит возместить причиненный ущерб.

В. Соображения комитета о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, поданную в сообщении, Комитет должен решить в соответствии со статьей 9 своих временных правил процедуры, является ли данное дело приемлемым в силу Факультативного протокола.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не поставило под сомнение приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты и что он не видит каких-либо средств правовой защиты, которые автор должна была исчерпать и не исчерпала. Комитет приходит к выводу, что данное дело соответствует требованию об исчерпании внутренних средств правовой защиты в

⁴ Автор ссылается на статью 23 Органического закона № 1/2004 от 28 декабря о комплексных мерах защиты от гендерного насилия с поправками, внесенными королевским декретом-законом № 9/2018 от 3 августа.

⁵ Автор прилагает отчет органов социального обеспечения от 4 сентября 2018 года, в котором указывается, что она была признана жертвой гендерного насилия.

отношении ее жалобы, связанной с ее выселением, в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола.

6.3 Комитет отмечает, что жалоба, связанная с выселением автора, соответствует другим требованиям приемлемости, установленным в статьях 2 и 3 Факультативного протокола, и поэтому признает ее приемлемой и переходит к ее рассмотрению по существу.

С. Рассмотрение вопроса по существу

Факты и вопросы права

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола.

7.2 Комитет переходит к рассмотрению фактов, которые он считает доказанными и относящимися к жалобе. Автор всю свою жизнь прожила в доме, арендованном ее родителями в 1963 году, и продолжала жить в нем и платить арендную плату после смерти ее родителей. В 1982 году автор приобрела дом со своим мужем, с которым они проживают раздельно, в настоящее время занимающим этот дом, который находится в его исключительном пользовании, хотя по условиям соглашения о раздельном проживании оба супруга сохраняют совместное право владения и пользования домом. Автор подверглась гендерному насилию и сообщила об этом в свою поликлинику и органы социального обеспечения. Кроме того, она имеет признанную инвалидность в 41%. 30 апреля 2013 года домовладелец подал иск к автору, чтобы выселить ее. 20 февраля 2014 года суд первой инстанции № 86 Мадрида признал прекращенной аренду дома. Это решение было подтверждено во второй инстанции Провинциальным судом Мадрида и обжаловано в Верховном суде 20 сентября 2017 года. 12 марта 2018 года суд первой инстанции № 86 Мадрида предписал автору освободить дом 16 мая 2018 года. В первый раз выселение было приостановлено из-за административной ошибки, а во второй – из-за поддержки нескольких граждан, протестовавших перед домом автора. Автор ходатайствовала о приостановлении выселения после получения уведомления о каждом постановлении о выселении, утверждая, что у нее не было другого жилья. 14 мая 2018 года автор подала ходатайство о предоставлении социального жилья.

7.3 17 октября 2018 года автора была выселена из дома и отдала ключи. После выселения автор заняла жилое помещение без законного на то основания, в котором она в настоящее время проживает.

7.4 Автор не просила о разделе имущества, которым она владеет на началах совместной собственности со своим супругом, и утверждает, что это связано с опасением снова стать жертвой гендерного насилия, в то время как государство-участник считает, что она могла ходатайствовать о таком разделе. В силу права собственности на дом также было отклонено ходатайство о предоставлении жилья, поданного автором Сообществу Мадрида. Автор утверждает, что при этом было нарушено действующее законодательство. В этом отношении между автором и государством-участником имеется разногласие в том, применимо ли к ее делу исключение из требования отсутствия жилой собственности.

7.5 Автор утверждает, что ее выселение в отсутствие у нее другого приемлемого жилья нарушило ее право на жилище, и требует возмещения причиненного ущерба. Государство-участник утверждает, что автор все время была обеспечена жильем и что компетентный суд в максимальной степени вошел в положение автора, приостановив исполнение двух постановлений о выселении, но при этом обязан был учесть требования владельца дома – физического лица. Оно также утверждает, что автор отклонила различные варианты жилья, которые были ей предложены. Автор поясняет, что она отвергла эти варианты, поскольку они ей не подходят в ее ситуации.

7.6 В свете установленных Комитетом соответствующих фактов и аргументов сторон вопросы, поднятые в сообщении, заключаются в следующем: а) является ли выселение автора нарушением права на достаточное жилище, признанного в пункте 1

статьи 11 Пакта, и b) имеется ли в этом случае нарушение статьи 5 Факультативного протокола, поскольку государство все же выселило автора, несмотря на временные меры защиты, предложенные Комитетом. Чтобы ответить на эти вопросы, Комитет сначала напомнит о своей доктрине защиты от принудительного выселения. Затем он проанализирует конкретный случай выселения автора и разрешит вопросы, поднятые в сообщении.

Защита от принудительного выселения

8.1 Право человека на достаточное жилище является основным правом, которое служит основой осуществления всех экономических, социальных и культурных прав⁶ и во всех своих аспектах связано с другими правами человека, в том числе с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах⁷. Право на жилище должно быть гарантировано всем, независимо от дохода или доступа к экономическим ресурсам⁸, и государства-участники должны принять все необходимые меры для достижения полной реализации этого права в пределах максимума имеющихся у них ресурсов⁹.

8.2 Принудительное выселение *prima facie* несовместимо с Пактом и может быть оправдано только в самых исключительных обстоятельствах¹⁰. В случае если выселение может повлиять на право выселяемого на жилище, компетентные органы должны обеспечить, чтобы оно осуществлялось с соблюдением законодательства, совместимого с Пактом, и в соответствии с принципом соразмерности законной цели выселения и его последствий для выселяемых¹¹.

Рассмотрение соразмерности в случае выселения автора

9.1 Комитет переходит к анализу того, является ли выселение автора из дома, который она занимала, нарушением ее права на достаточное жилище. Автор была выселена после прекращения договора аренды судом первой инстанции № 86 в решении, подтвержденном во второй и в кассационной инстанции. Автор не утверждала, что она не пользовалась процессуальными гарантиями, и из представленной Комитету информации никак не следует, что этот процесс был произвольным.

9.2 Автор не освободила дом и продолжала жить в нем, поэтому суд первой инстанции № 86 Мадрида принял постановление выселить ее. Комитет отмечает утверждение государства-участника о необходимости учесть требования владельца собственности – физического лица. Комитет отмечает, что право на частную собственность не относится к числу прав, закрепленных в Пакте, но признает законный интерес государства-участника в обеспечении защиты всех прав, признанных его законодательством, если это не противоречит Правам, закрепленным в Пакте. Судебные органы постановили расторгнуть договор аренды после проведения процесса, по поводу которого автор не утверждала, что ее процессуальные права не были соблюдены. Поэтому Комитет считает, что имелась законная причина, которая могла оправдать выселение автора.

9.3 Комитет отмечает, что Суд отклонил ходатайства автора о приостановлении выселения, в которых она сообщила о своей ситуации особой экономической уязвимости и об отсутствии у нее другого жилья. Отклонив ходатайство о приостановлении выселения, суд первой инстанции № 86 Мадрида не рассмотрел вопроса о соразмерности между законной целью выселения и ее последствиями для выселяемой. Кроме того, законодательство государства-участника не предоставило автору какого-либо другого механизма обжалования постановления о выселении,

⁶ Замечание общего порядка № 4 (1991) о праве на достаточное жилище, пункт 1.

⁷ Там же, пункты 7 и 9.

⁸ Там же, пункт 7.

⁹ Там же, пункт 12.

¹⁰ Там же, пункт 18, и замечание общего порядка № 7 (1997) о принудительном выселении, пункт 1.

¹¹ *Бен Джазия и Беллили против Испании*, пункт 13.4.

которое должно было быть исполнено практически немедленно, чтобы другой орган мог оценить соразмерность выселения или условия, в которых оно должно было быть произведено.

9.4 Когда выселение может привести к лишению выселяемого доступа к достаточному жилищу и подвергнуть того риску унижения или другого нарушения его прав, защищаемых Пактом, возникает обязанность изучить соразмерность данной меры. Это вытекает из толкования обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 11 и в соответствии с требованиями статьи 4. Комитет отмечает утверждение автора о том, что выселение нарушит ее право на достаточное жилище. Комитет отмечает, что статья 4 Пакта устанавливает условия, допускающие ограничение пользования правами в соответствии с Пактом. Во-первых, ограничение должно быть определено законом. Во-вторых, ограничение должно способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе. В-третьих, ограничение должно быть соразмерным упомянутой законной цели. В-четвертых, ограничение должно быть необходимым в том смысле, что, если имеется несколько мер, которые могут разумно привести к достижению цели данного ограничения, должна быть избрана мера, которая меньше всего ограничивает право. Наконец, положительные результаты, достигаемые ограничением, способствующим общему благосостоянию, должны перевешивать его воздействие на использование ограничиваемого права. Чем серьезнее воздействие на права автора, защищаемые Пактом, тем больше внимания следует уделять обоснованию такого ограничения. Такое изучение соразмерности меры должно проводиться судебным органом или другим беспристрастным и независимым органом, уполномоченным выносить постановление о прекращении нарушения и предоставить эффективное средство правовой защиты. Этот орган должен установить, соответствует ли выселение Пакту, включая изложенные выше элементы критерия соразмерности, предусмотренные в статье 4 Пакта.

9.5 Комитет считает, что государству-участнику следует разработать нормативную базу, регулиующую выселение людей из их домов в соответствии с законодательством, совместимым с Пактом. Эта нормативная база должна предусматривать, что судебные органы или другие беспристрастные и независимые органы, уполномоченные принимать постановления о прекращении нарушения и предоставлять эффективные средства правовой защиты, должны определять соразмерность заявлений о выселении в таких условиях. Анализ соразмерности выселения связан с изучением не только последствий этой меры для выселяемых, но и, в числе прочего, затрагиваемых интересов стороны или лица, имеющей право требовать выселения. Наличие другого достаточного жилища, обстоятельства личности жильцов и их иждивенцев, а также их сотрудничество с властями в поисках учитывающих их положение решений, также являются важнейшими факторами при проведении такого изучения. Необходимо проводить различие между недвижимостью лиц, которым она необходима для проживания или для получения средств к существованию, и имуществом финансовых или любых других структур¹². Таким образом, государство-участник, предусматривающее, что лицо, чья аренда прекращена, должно быть немедленно выселено независимо от обстоятельств, при которых будет исполнено постановление о выселении, нарушает право на достаточное жилище¹³.

9.6 Комитет отмечает, что органы государства-участника предложили автору ходатайствовать о предоставлении места в доме для людей, которые могут самостоятельно обеспечивать себя, в общей квартире для престарелых или в совместном жилище, и что она отклонила эти варианты, поскольку они ей не подходили в ее ситуации. В этой связи государство-участник утверждает, что оно приложило все усилия, чтобы использовать имеющиеся у него ресурсы для предоставления другого жилья. Комитет подчеркивает, что решение о том, что выселение не является разумной мерой в данный момент, не обязательно означает, что

¹² *Лопес Альбан против Испании*, пункт 11.5.

¹³ Там же, пункт 11.7.

постановление о выселении не может быть принято. Однако принцип соразмерности может потребовать, чтобы исполнение постановления о выселении было приостановлено или отложено, чтобы выселяемые не оказались в ситуации бедности или нарушения других прав, закрепленных в Пакте. Постановление о выселении также может устанавливать другие требования, такие как требование к административным властям принять меры по оказанию помощи жильцам для уменьшения последствий выселения¹⁴. Таким образом, необходимость изучения соразмерности выселения может также привести к рассмотрению целесообразности отсрочки выселения на период обсуждения компетентными властями с выселяемыми различных имеющихся вариантов. Однако в настоящем случае, хотя государство-участник утверждает, что автор не действовала разумно в ходе такого обсуждения, факт заключается в том, что изучение соразмерности выселения не было проведено до принятия решения о выселении автора.

9.7 Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела он не должен устанавливать соразмерность приказа о выселении и что для этого у него нет всей необходимой информации. Поэтому он считает, что в обстоятельствах данного дела и в свете всей предоставленной ему документации автор не имела возможности того, чтобы соразмерность ее выселения была изучена судебным или другим беспристрастным и независимым органом, полномочным предписать прекращение нарушения и предоставить эффективное средство правовой защиты. Поэтому он считает, что то, что такое изучение не было проведено, представляет собой нарушение государством-участником права автора на жилище, установленного в статье 11 Пакта в сочетании с пунктом 1 статьи 2.

9.8 Комитет отмечает, что после событий, изложенных в настоящем сообщении, государство-участник приняло новое законодательство, в соответствии с которым суд обязан сообщить органам социального обеспечения о выселении лиц в уязвимой ситуации, и если органы социального обеспечения устанавливают уязвимость лиц, в отношении которых принято постановление о выселении, то суд вправе приостановить выселение, чтобы органы социального обеспечения могли оказать помощь, на срок до одного месяца, или трех месяцев, если иск подан юридическим лицом¹⁵. Это законодательство могло бы предотвратить такие нарушения права на жилище, как установленное в настоящих соображениях, и могло бы быть полезно для восстановления положения заявителя.

Временные меры и выселение автора

10.1 Комитет отмечает, что 10 сентября 2018 года он обратился к государству-участнику с просьбой приостановить выселение автора на период рассмотрения сообщения или, в качестве альтернативы, предоставить ей надлежащее жилье, проведя реальное обсуждение с автором, во избежание нанесения ей непоправимого ущерба.

10.2 Комитет напоминает, что в соответствии с его практикой¹⁶ принятие временных мер в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола имеет важное значение для выполнения функций, возложенных на Комитет в соответствии с Протоколом¹⁷, поскольку смысл временных мер заключается, в числе прочего, в том, чтобы оградить надежность вверенного ему процесса защиты прав, предусмотренных в Пакте, в случае риска непоправимого ущерба¹⁸. Любое государство-участник, которое не принимает

¹⁴ Там же.

¹⁵ См. статью 441 Закона № 1/2000 от 7 января о гражданском судопроизводстве с поправками, внесенными королевским декретом-законом № 7/2019 от 1 марта о неотложных мерах в области жилья и аренды.

¹⁶ *C. C. P. против Испании* (E/C.12/66/D/51/2018), пункты 7.6 и 7.7.

¹⁷ Комитет против пыток, *Субакаран P. Тиругнанасампантар против Австралия* (CAT/C/61/D/614/2014), пункт 6.1.

¹⁸ См. *mutatis mutandis* Европейский суд по правам человека (Большая палата), *Маматкулов и Аскаргов против Турции* (заявления № 46827/99 и 46951/99), решение от 4 февраля 2005 года, пункт 128 («Государства-участники взяли на себя обязательства воздерживаться от любого действия или бездействия, способного воспрепятствовать реальному осуществлению права заявителя на индивидуальную жалобу. Несоблюдение государством-участником

таких временных мер, нарушает обязательство добросовестно соблюдать процедуру индивидуальных сообщений, установленную в Факультативном протоколе¹⁹. Это также ограничивает способность Комитета предоставлять эффективные средства правовой защиты лицам, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Пакта.

10.3 Комитет отмечает, что 17 октября 2018 года автор была выселена, несмотря на просьбу Комитета о защитительных мерах и без предоставления другого подходящего жилья, проведя с ней реальное обсуждение. В отсутствие объяснения со стороны государства-участника причин, по которым временные меры не могли быть приняты, Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела государство-участник нарушило статью 5 Факультативного протокола.

D. Заключение и рекомендации

11. На основании всей представленной информации и конкретных обстоятельств этого дела Комитет считает, что выселение автора без изучения властями его соразмерности представляло собой нарушение ее права на достаточное жилище.

12. Действуя в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Факультативного протокола, Комитет постановляет, что государство-участник нарушило право автора на эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Пакта в сочетании со статьей 2, пункт 1, и в соответствии с требованиями статьи 4. Комитет также считает, что государство-участник нарушило статью 5 Факультативного протокола. В свете соображений, изложенных в настоящем сообщении, Комитет представляет государству-участнику следующие рекомендации.

Рекомендации по отношению к автору

13. Государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Комитет отмечает, что выселение автора уже произошло, и считает, что в свете конкретных обстоятельств нарушения в случае данного сообщения принятие настоящих соображений представляет собой меру удовлетворения, которая предоставляет автору надлежащее возмещение, в силу чего нет необходимости рекомендовать материальную компенсацию. В этих обстоятельствах Комитет считает, что государству-участнику следует, в частности: а) провести содержательное обсуждение с автором, чтобы изучить ее возможные потребности в другом надлежащем жилье и предоставить его в случае необходимости, и б) возместить автору разумные судебные издержки, которые она понесла бы в связи с рассмотрением этого сообщения.

Общие рекомендации

14. Комитет считает, что рекомендуемые средства правовой защиты в контексте индивидуальных сообщений могут включать гарантии неповторения, и напоминает, что государство-участник обязано предотвращать подобные нарушения в будущем. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство и его применение соответствовали обязательствам, установленным в Пакте. В частности, государство-участник обязано:

а) обеспечить, чтобы нормативно-правовая база позволяла лицам, в отношении которых принято постановление о выселении, способное создать для них риск бедности или нарушения их прав в соответствии с Пактом, обжаловать это

защитительных мер рассматривается как препятствие для реального рассмотрения Судом жалобы заявителя и реального осуществления прав лицом, а следовательно, как нарушение статьи 34 Конвенции»); и Комитет против пыток, *Субакаран Р. Тиругнанасампантар против Австралии*, пункт 6.1.

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 33 (2008) об обязательствах государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, пункт 19.

решение в судебных органах или другом беспристрастном и независимом органе, наделенном правом распоряжаться о прекращении нарушения и предоставлять эффективное средство правовой защиты, чтобы эти органы изучали соразмерность данной меры в свете критериев ограничения прав, признанных в Пакте, в соответствии с положениями статьи 4;

b) ввести порядок выполнения просьб о временных мерах, направленных Комитетом, информируя все соответствующие органы о необходимости их соблюдения для обеспечения эффективности этой процедуры.

15. В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Факультативного протокола и пунктом 1 статьи 18 временных правил процедуры согласно Факультативному протоколу государство-участник должно представить Комитету в шестимесячный срок письменный ответ, содержащий информацию о мерах, принятых с учетом соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета и широко распространить их в доступном формате среди всех групп населения.
